

Е. В. Бешенкова

Теоретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00444
«Теоретические и лексикографические проблемы написания слов с отрицанием "не"»

В статье система письма рассматривается как саморазвивающаяся система, а работа кодификатора – как один из факторов, влияющих на функционирование и развитие системы. Роль этого фактора зависит и от социальных условий, и от цели и стратегии, выбранных кодификатором. Целью кодификаторов сегодня является обеспечение успешной письменной коммуникации, сохранение системы, а стратегией – постепенная адаптация входящих единиц и уменьшение энтропии в некодифицированных областях. С этих позиций оцениваются два существующих типа вариативности. Закрепление нормативными словарями вариативности, возникающей при вхождении слова в язык, ведет к затруднению вхождения единицы в систему, к затруднению коммуникации. Вариативность, возникающая в процессе функционирования или эволюции системы, – явление объективно необходимое, требующее постепенного сокращения.

Ключевые слова: письмо как саморазвивающаяся система, цель и стратегия кодификации, типы вариативности, критерии нормативности.

E. V. Beshenkova

Theoretical problems of orthographic norm: variability and standardization strategies

The system of writing is considered as a self-developing system and the work of linguists – as one of the factors that affect the functioning and development of the system. The role of this factor depends on the social conditions and the goals and strategies selected by the codifier. The aim now is to ensure successful written communication and maintain the system; the strategy is gradual adaptation of incoming units and decrease in entropy in uncodified areas. Two existing types of variability are evaluated from these positions. Fixing variability of a new word in dictionaries of the Standard language makes it difficult for the unit to adapt to the system and hinders communication. Variability that occurs in the operation or evolution of the system is an objectively necessary phenomenon that requires a gradual reduction.

Keywords: writing as a self-developing system, objective and strategy of codification, types of variability, criteria of normativity.

Орфография отличается от остальных наук о языке наибольшим удельным весом своей практической ортологической составляющей. При этом в любой практической работе по орфографии проявляются теоретические позиции авторов, и часто непоследовательность принятых решений связана именно с нечеткостью теоретических установок. Актуальность теоретических вопросов письма как способа функционирования языка возрастает в пору активных социальных изменений. В эти периоды испытывается на прочность сама система письма, ее адаптационные возможности. А выбранная стратегия нормирования проверяется на фундаментальность основополагающих принципов и их адекватность в новых условиях.

О разработке стратегии нормирования как о деле будущего говорил Р. И. Аванесов в 1978 г.: «...любая попытка кодификации орфографии должна иметь свой стратегический план, на почве которого только и могут решаться частные тактические задачи. Стратегический план предполагает предварительную глубокую проработку теории русской орфографии на исчерпывающем лексическом материале, учет направлений развития устной речи и стихийных изменений, колебаний, наблюдающихся в орфографической практике на протяжении, скажем, последнего столетия» [1, с. 223].

Рассматривая систему русского письма как саморазвивающуюся систему [14; 12; 17; 18], мы соответственно оцениваем и роль кодификатора в управлении этой системой: вмешательство ко-

диффикатора является одним из факторов, компонентов процесса функционирования системы. Кодификатор не может превратить как саму непрерывно развивающуюся систему письма, так и ее устойчивую зону (то есть стихийную норму) в коллективный договор, который можно менять в любую сторону. Он не является ни простым описателем стихийно сложившейся нормы, ни диктатором. Он является лишь одним из факторов, определяющих вероятность сценария дальнейших изменений. Кодификатор актуализирует те или иные сценарии, «русла» развития системы и становится участником естественного процесса эволюции, одним из его компонентов. Реализация одного из возможных сценариев предстает и как искусственно созданная (результат сознательной деятельности авторитета), и как результат естественного развития. В состояниях неустойчивости система становится особо чувствительной к внешним воздействиям, в том числе к деятельности кодификатора, поэтому благодаря его деятельности могут реализовываться даже маловероятные сценарии развития. Однако состояние неустойчивости языковой системы обычно возникает в периоды активных социальных изменений, а именно в эти периоды падают любые авторитеты, в том числе авторитет кодификатора. Именно в такие периоды кодификатору необходимо сознательно формировать свою стратегию.

Такое понимание роли человека (кодификатора письма) позволяет по-другому оценить его практическую деятельность и по-другому формировать теоретические основы для этой деятельности. Такое понимание не уменьшает ответственности кодификатора, наоборот, его вмешательство должно быть осознанным, должно предполагать ясные цели и выработанную стратегию управления этой саморазвивающейся системой. При этом основополагающими критериями выбора стратегии является цель управления и характеристики протекания процесса. Эти критерии для орфографии до сих пор оставались неизменными: основная цель – обеспечение письменной коммуникации, второстепенная цель – сохранение системы письма, характер протекания процесса – плавный в эпохи социальной стабильности, возможный скачкообразный в эпоху реформ.

В нормировании орфографии при выборе стратегии влияния на письмо необходимо учитывать как внешние по отношению к конкретной системе письма факторы, так и внутренние факторы самой системы письма. Приведем некоторые из них.

Предназначение письма – обеспечить письменную коммуникацию современников и понимание текстов предшествующих поколений (некоторого их числа).

Вопрос о преимуществе при выборе нормы позиции пишущего или позиции читающего решается в пользу читающего. Конечно, имеется в виду читатель-современник.

Поскольку орфография-кодификация связана с обучением, то обычное противопоставление участников языковой деятельности «говорящий – слушающий» (вернее «пишущий – читающий») усложняется участниками обучающей деятельности «говорящий, диктующий – записывающий». С этих позиций оценивается коммуникативная значимость, целесообразность орфографических единиц.

Письменная форма является в большей мере средством различения «грамотный – неграмотный», чем «свой – чужой», «я – не я».

Сохранение традиции, поддержание исторической устойчивости письма.

Наличие внутрисистемных антиномий и условий их нейтрализации, неравновесность системы письма, наличие внутрисистемных вероятностных законов функционирования и развития.

Степень активности влияния других языковых и орфографических систем.

Наличие и степень устойчивости стихийной, узуальной нормы.

Эти факторы не выстраиваются в иерархию, их релевантность для разных конкретных вопросов может быть разной, они могут обуславливать одинаковые или противоположные результаты, указывая на разновекторность динамики системы, но при принятии конкретных решений все они должны учитываться кодификатором.

Принятая цель нормирования определяет и наше отношение к столь широко дискутируемому вопросу, как отношение к орфографическим вариантам.

Наличие вариантов в языке (как в узусе, так и в норме) – явление объективное. Варианты, с одной стороны, являются одним из способов функционирования и перестройки системы, а с другой – способом вхождения в систему. Варианты есть и в орфографическом узусе, и в орфографической норме, и в орфографической кодификации. С этим фактом не спорит ни один исследователь письма. Но если исследователь является еще и кодификатором, то он должен выбрать один из многих (четыре при наличии двух вариантов) возможных способов поведения, исходя из

того, к чему он стремится, какую стратегию в управлении системой он выбирает.

Рассмотрим возможные стратегии кодификатора при кодификации разных типов вариативности: вариативности при вхождении слова в язык и вариативности, возникающей в языке в процессе его функционирования, в частности, в точках нейтрализации системного противопоставления.

I. Вариативность при вхождении слова в язык и стратегия кодификатора

При кодификации вхождений вариативность возникает из-за наличия двух или нескольких системных возможностей графически оформить звуковой облик слова. В одних случаях этот вопрос решается однозначно, исходя из поставленных целей и способа протекания адаптации, в других – нет.

Например, при кодификации слов на *инг* кодификатор учитывает действие следующих факторов.

1) При вхождении слова явное узуальное предпочтение – написание с удвоенной согласной, если удвоение есть в языке-источнике, и с одной согласной, если в языке источнике удвоение не происходит. Даже слова, образованные по образу и подобию, пишутся с удвоенной согласной. 2) Анализ кодификации написания слов с той же орфограммой – слова кодифицированы по-разному. 3) Анализ соблюдения системного требования – единства написания морфемы (с учетом позиционных чередований). При активном заимствовании велика вероятность того, что появится однокоренное слово без удвоенной согласной в языке-источнике. 4) Ретроспективный анализ показывает, что слова легко преодолевают модное написание, если являются однокоренными с одной согласной.

У кодификатора есть четыре возможности.

1) Кодификатор, приняв во внимание только фактор частотности, кодифицирует слова с одной орфограммой по-разному в соответствии с этой частотностью (напр., *джоггинг*, *моббинг*, а также *зацептинг*, но *спаминг*). В таком случае он увеличивает число антисистемных элементов, поскольку есть вероятность того, что в язык придут извне или образуются на русской почве слова, образованные от того же иностранного корня, но без графически удвоенного согласного (*шоп*, *шопоголик*, *шопингомания*). Это увеличит число исключений из общего принципа единообразного графического выражения орфографически слабых позиций морфемы. Если его выбранная стратегия – управление через «катастрофу», то это правильное решение. Если его цель – сохранение сис-

темы, а стратегия – адаптация новобранцев, то это неправильное решение.

2) Кодификатор, приняв решение кодифицировать однотипные слова одинаково, имеет две возможности: а) рекомендовать вариант наиболее соответствующий системе (*шопинг* – с учетом уже имеющихся исторических изменений аналогичных написаний, ср. старые слова *слябинг*, *фитинг*) и б) рекомендовать новый вариант (*шоппинг*) как наиболее активный на данный момент, наиболее вероятный при появлении новых слов. В первом случае он может ошибиться и не угадать тот вариант, который победит в результате работы системы по адаптации новобранцев, но при этом не поможет разрушению системы, а вероятность того, что он все-таки угадает, достаточно велика. Во втором случае он увеличит вероятность вхождения в язык асистемного элемента. Наличие асистемных элементов – почти необходимое условие жизни системы, но от их количества зависит и степень устойчивости системы. Увеличивая это количество сознательно, он должен оценивать степень устойчивости системы.

3) Кодификатор решает закрепить оба (три, четыре) варианта (*шоппинг* и *шопинг*). Тем самым он закрепляет точку колебания. Наличие значительного количества точек колебания приводит к катастрофе в системе с большим успехом, чем накопление асистемных элементов. Наличие асистемных элементов, их взаимодействие с системой является неременным условием существования дихотомии, обеспечивающей эволюцию системы, а вот наличие закрепленных точек колебаний является условием для дестабилизации системы, для увеличения ее энтропии. Кроме того, с возрастанием количества закрепленной вариативности затрудняется понимание текста читающим субъектом – привилегированным участником письменной коммуникации. Вариативность экономит усилия пишущего: ему не надо думать и вспоминать принятый облик слова, но не экономит усилия читающего: это ему надо вспоминать, что образ у слова может быть и такой, как он привык, и еще какой-то иной, и это ему надо понимать, что нарушение привычного облика не несет какой-либо дополнительной информации.

4) Кодификатор не вмешивается или вмешивается «невнятно». Анализ таких «беспризорных» областей письма показал, что велика вероятность установления относительного равновесия с двумя аттракторами и областью колебаний (см. об этом подробнее [9; 10]). При наличии значительной

зоны устойчивых колебаний кодификатор теряет возможность эффективно управлять системой.

Таким образом, из всех возможных вариантов поведения кодификатора наиболее адекватным выбранным целям является закрепление системного варианта. Но помня, что в основе письма лежит дихотомия системного и асистемного, он понимает, что ему, возможно, придется менять это решение и признавать асистемный вариант как вошедший в стихийную норму. Закрепление колебания при входе в систему приводит к замедлению процесса адаптации, затрудняет коммуникацию.

Однако система может предоставлять не один вариант, как в приведенном примере, а несколько вариантов. Например, при кодификации слова *спорт(-)трасса* у системы есть две возможности: слово имеет двоякую трактовку – как сложное слово (или сочетание с приложением), состоящее из двух основ, совпадающих с самостоятельно употребляемыми словами, или как сложносокращенное. При первой трактовке полагается дефисное написание, при второй – слитное.

Рассмотрим действие актуальных факторов.

- 1) С позиции сегодняшнего читающего предпочтительно дефисное написание, при котором легче опознать состав непривычного слова и не появляется непривычное сочетание *рттр* (оно встречается только в одном слове, которое пишется через дефис *шорт-трек*).
- 2) Узуальное предпочтение явно на стороне дефисного написания.
- 3) Анализ фактора ближайшей аналогии – написание слов с той же первой частью – показывает, что почти все слова с первой частью *спорт* кодифицируются в слитном написании.
- 4) Анализ адаптации новых слов этой лексической группы (*спортбар, спортгородок, спорткар, спортклуб, спорткомитет, спортроллер, спортцентр, спортчас*) показывает, что слова преодолели удобное и модное дефисное написание и постепенно подчинились кодификации и стали преимущественно писаться слитно (только *спорткафе* и *спортклуб* до сих пор часто в узусе встречаются в дефисном написании).
- 5) Анализ категориальной аналогии – анализ всей группы слов с подобной двоякой категоризацией – показывает, что среди слов с подобной двоякой трактовкой абсолютное большинство слов пишется с дефисом и лишь небольшая группа слов (меньше 30 слов, в том числе слова с первой частью *спорт*) пишется слитно. Это касается и новых слов (ср. *пресс-порошок, компакт-диск, секс-бомба*), лишь несколько слов отошли к другой группе (*штрихкод, штрихпунктир*).
- 6) Исторические данные

показывают, что многие первоначально дефисные кодификации заменились на слитные (ср. первые кодификации *бор-машина* БСЭ, *борт-механик* Ушаков 1934).

Таким образом, у кодификатора есть три возможности: закрепить один или второй вариант или закрепить вариативность. Закрепление вариантов, как и в предыдущем случае, приведет к закреплению точки колебания, к задержке адаптации слова, к затруднению коммуникации. При выборе одного из вариантов и то и другое решение может быть оспорено. Мы в данном случае выбираем слитное написание, отдавая предпочтение фактору ближайшей аналогии, поскольку в правило [6] в качестве исключения введена вся эта группа и введение дефисного написания было бы исключением из исключения.

II. Вариативность, возникающая при функционировании языка, и стратегия кодификатора

В области нейтрализации системного противопоставления написание определяет норма [13]. Если же реальное письмо показывает, что в этой зоне не устанавливается однозначная норма, что сохраняются колебания, а при этом нет системно детерминированных оснований для выбора, то на первый план выходят факторы коммуникативные и исторические.

Так, например, выбор отдельного или слитного написания отрицания *не* определяется системным противопоставлением противопоставительной частицы *не... а*, общеотрицательной частицы *не* и общеотрицательной приставки *не-*. Существуют контексты, в которых противопоставление общеотрицательной частицы и общеотрицательной приставки могут быть выражены (контексты типа *отнюдь не...*, логического ударения, отрицания предполагаемого свойства и т. д.), а в остальных контекстах это противопоставление нейтрализуется [10]. Общая картина написания слов в этих контекстах, насколько это позволил выявить анализ текстов НКРЯ [7], характерна для неструктурной части любой саморазвивающейся системы. Существует два устойчивых полюса: с одной стороны, слова с однозначным слитным написанием в этих контекстах и слова с однозначно отдельным написанием в этих же контекстах, с другой – большая масса слов, которые пишутся вариативно. Современные кодификаторы не признают наличия чистой орфографической вариативности в этой области, считают написание смысловозначительным. Так, подытоживая пра-

вило, авторы академического справочника пишут: «Таким образом, пишущий должен отдавать себе отчет в том, что он хочет выразить: отрицание признака – и тогда писать *не* отдельно от следующего слова (напр.: *он не здоров, не важно, не редки случаи, не случайно, не удивительно, не демократическим путем*) или утверждение признака – и тогда писать *не* слитно (*он нездоров, неважно, нередко случаи, неслучайно, неудивительно, недемократическим путем*). От выбора написания будет зависеть и понимание написанного читающим» [15, с. 160]. О сложности выбора отражаемых на письме различий так писал В. В. Виноградов: «Различия в написаниях *не радостный и нерадостный* <...> полные тонких смысловых оттенков, далеко не всеми могут осознаваться и воспроизводиться» [11].

И действительно, наш анализ текстов НКРЯ показал, что пишущие употребляют и слитное и раздельное написание практически в одинаковых контекстах. Приведем контексты для слов, приведенных в правиле, ср.: *не важно / неважно* (*Мне не важно, придет он или нет. Дело сделано; что будет потом – уже не важно. – Мне неважно, что ты об этом думаешь. Дело сделано; как, почему, в чьих интересах – уже неважно*); *не удивительно / неудивительно* (*Неудивительно, что популярность GPS росла лавинообразно. Неудивительно, что в новом подходе многие специалисты усмотрели риск. – Так что совершенно не удивительно в этом свете, что более молодые респондентки в нашем проекте демонстрировали большее сосредоточение на интересах семьи. Не удивительно, что его конструктивный проект очень напоминает концепции анархистов; не случайно / неслучайно* (*Не случайно ключевую роль в формировании государственной идеологии начали играть политехнологи. Объекты были выбраны не случайно – к ним проявили интерес российские компании. Вторая игра не случайно считается ключевой в серии из пяти матчей. – Неслучайно во многих путеводителях монастырь величают «замком»! Неслучайно А. Т. Ф. ссылается в этой связи именно на мертвый (до его «воскрешения» в XIX в.) язык – иврит.*)

Данные НКРЯ показывают, что пишущий, в принципе имеющий возможность реализовать свое видение ситуации, реально на практике этого не делает. Читающий, видя слитное или раздельное написание, имеет возможность предположить, что пишущий что-то подразумевал, выбирая слитное (утверждая что-то) или раздельное написание (отрицая что-то), но может и оши-

биться. А вот записывающий не имеет никаких опор в устном тексте для этого выбора. Поэтому считаем, что кодификатор, опираясь на фактор приоритета читающего и записывающего, не может в данных контекстах требовать выбор того или иного варианта. Закрепление вариативности в данном случае неизбежно, но можно попытаться смягчить негативные стороны такого решения.

Анализ количественного соотношения сформировавшихся аттракторов и колеблющейся зоны показал, что у разных категорий слов соотношение аттракторов разное. Полные прилагательные в контекстах нейтрализации имеют два приблизительно равновеликих полюса: полюс устойчивого слитного написания (*неблагонадежный, неблагоприятный, неблагоприятный, небезынтересный, непоследовательный, невостребованный, необщительный* ...) и полюс устойчивого раздельного написания (*не бессмысленный, не больной, не вечный, не взрослый, не виноватый, не голодный, не холодный, не сытый* ...), а следовательно, меньшую зону вариативного написания. Например, среди полных форм прилагательных на букву *в* устойчивое раздельное написание имеют 50 прилагательных, устойчивое слитное – 51, а вариативное написание – 15. Аналогичная картина в написании наречий-предикативов. А вот среди кратких форм прилагательных всего несколько слов устойчиво пишутся слитно (*неохоч, недурен, незауряден*), остальные пишутся либо раздельно (*не голоден, не короток, не мал, не свят*), либо вариативно (*не верен / неверен, не властен / невластен*). Среди наречий образа действия, наоборот, преобладают лексемы с устойчивым слитным написанием.

Ретроспективный анализ, насколько позволяют судить исторические материалы НКРЯ, показал, что изменения на протяжении двух столетий идут в сторону увеличения слитного написания (ср. раздельное написание в XIX в. слов, которые сейчас пишутся слитно или вариативно: *Облака наплывали с океана, не видно за лесом. Сказанное ею и другим будет не бесполезно послушать. Ему не ведом страх. Голова его только-только превысила уровень первой полки, повешенной, в сущности, очень не высоко. Однако это очень не желательно для крестьян-охотников*) (см. подробнее [7]).

Учет этих данных позволяет дополнить закрепление вариантов указанием предпочтительности слитного варианта (если раздельный не преобладает) или указанием на частотное преобладание раздельного варианта без указания на его предпочтительность (если раздельный вариант силь-

но преобладает). Такая кодификация принята в создаваемом словаре «Отрицание *не*: слитно или раздельно».

Таким образом, проведенный теоретический и практический анализ показал, что при кодификации необходимо различать два типа вариативности: вариативность, возникающую при вхождении слова в язык, и вариативность, возникающую в процессе функционирования языка. Закрепление вариативности на этапе вхождения слова в язык замедляет процесс адаптации, создает условия для разрушения системы. Варианты второго типа обусловлены самим языком. Но и в этом случае нежелательность вариативности заставляет кодификатора искать пути сокращения неизбежного этапа вариативности.

Библиографический список

1. Аванесов, Р. И. Заметки по теории русской орфографии [Текст] / Р. И. Аванесов // Восточнославянское и общее языкознание. – М.: Наука, 1978. – С. 220–229.
2. Бешенкова, Е. В. Политика орфографистов и ее влияние на письмо [Текст] / Е. В. Бешенкова // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 2 (26). – С. 166–181.
3. Бешенкова, Е. В. Орфографическая вариативность в узусе, норме и кодификации [Текст] / Е. В. Бешенкова // Вопросы культуры речи XI / Под ред. А. Д. Шмелева. – М., 2012. – С. 77–88.
4. Бешенкова, Е. В., Иванова, О. Е. Проблема нормы и кодификации правописания сложных существительных [Текст] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. I. – М., 2014. – С. 119–198.
5. Бешенкова, Е. В., Иванова, О. Е. Лексикографическое описание орфографического оформления сочетаний единиц на -о, -е с последующим прилагательным или частью сложного прилагательного (активно действующее вещество и сильнодействующее вещество) [Текст] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. I. – М., 2014. – С. 329–357.
6. Бешенкова, Е. В., Иванова, О. Е. Русское письмо в правилах с комментариями [Текст] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. – М.: Азбуковник, 2011. – 360 с.
7. Бешенкова, Е. В. Лексикографическое представления слов с отрицанием не (теоретический аспект) [Текст] / Е. В. Бешенкова // Русская речь. – 2015– № 3 (в печати).
8. Бешенкова, Е. В., Иванова, О. Е. О письме без правил в историческом аспекте (на примере написаний единиц, совпадающих по форме с наречиями, с последующими прилагательными) [Текст] / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова // Русский язык: исторические судьбы и современность. V Международный

конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18021 марта 2014 г.): Труды и материалы / Сост.: М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 532–533.

9. Бешенкова, Е. В., Иванова, О. Е. О написании «единиц на -о, -е» с прилагательными (сильнодействующее и активно действующее вещество) [Текст] / Е. В. Бешенкова // Тезисы докладов III Международной конференции «Культура русской речи. Русский язык в культурно-историческом измерении», посвященной 200-летию Я. К. Грота. – М., 2012. – С. 40–44.

10. Бешенкова, Е. В. Слитное / раздельное написание отрицания не (система, норма, кодификация, узус) [Текст] / Е. В. Бешенкова // Лингвистические основы русской орфографии: теория и практика. Коллективная монография / Под ред. В. В. Лопатина. – М., 2009. – С. 143–198.

11. Виноградов, В. В. Культура речи и орфография [Текст] / В. В. Виноградов // Литературная газ. – 1964. – 13 июня.

12. Некипелова, И. М. Организация, самоорганизация и дезорганизация языковой системы: механизмы оптимизации языка и речи (синергетический аспект) [Текст] : монография / И. М. Некипелова. – М., Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 376 с.

13. Панфилов, В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языка [Текст] / В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1982. – 356 с.

14. Пиотровский, Р. Г. О лингвистической синергетике [Текст] / Р. Г. Пиотровский // Научно-техническая информация. Серия 2. – М., 1966. – № 12.

15. Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник [Электронный ресурс] / М.: Эксмо, 2007. – Режим доступа: <http://orthographia.ru/orfografia.php?sid=52>. – (Дата обращения: 28.05.2014).

16. Стёпин, В. С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики [Текст] / В. С. Стёпин // Материалы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты, надежды» / Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН. – М., 2007.

17. Köhler, R. Synergetic Linguistics [Text] / R. Köhler // Theoretical Linguistics. – 1987. – vol. 14. – № 2–3.

18. Wildgen, W. Basic Principles of Self-Organization in Language [Text] / W. Wildgen // Synergetics Cognition L/ P/. – Tokyo, 1990.

Bibliograficheskiy spisok

1. Avanesov, R. I. Zаметki po teorii russkoy orfografii [Текст] / R. I. Avanesov // Vostochnoslavjanskoe i

obshchee yazykoznanie. – M. : Nauka, 1978. – S. 220–229.

2. Beshenkova, E. V. Politika orfografistov i ee vliyaniye na pis'mo [Tekst] / E. V. Beshenkova // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. – 2013. – № 2 (26). – S. 166–181.

3. Beshenkova, E. V. Orfograficheskaya variativnost' v uzuse, norme i kodifikatsii [Tekst] / E. V. Beshenkova // Voprosy kul'tury rechi XI / Pod. red. A. D. Shmeleva. – M., 2012. – S. 77–88.

4. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. Problema normy i kodifikatsii pravopisaniya slozhnykh sushchestvitel'nykh [Tekst] / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. I. – M., 2014. – S. 119–198.

5. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. Leksikograficheskoe opisanie orfograficheskogo oformleniya sochetaniy edinits na -o,-e s posleduyushchim prilagatel'nyim ili chast'yu slozhnogo prilagatel'nogo (aktivno deystvuyushchee veshchestvo i sil'nodeystvuyushchee veshchestvo) [Tekst] / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. I. – M., 2014. – S. 329–357.

6. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. Russkoe pis'mo v pravilakh s kommentariyami [Tekst] / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova. – M. : Azbukovnik, 2011. – 360 s.

7. Beshenkova, E. V. Leksikograficheskoe predstavleniya slov s otritsaniem ne (teoreticheskiy aspekt) [Tekst] / E. V. Beshenkova // Russkaya rech'. – 2015 – № 3 (v pechati).

8. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. O pis'me bez pravil v istoricheskom aspekte (na primere napisaniy edinits, sovpadayushchikh po forme s narechiyami, s posleduyushchimi prilagatel'nyimi) [Tekst] / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova // Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. V Mezhdunarodnyy kongress issledovateley russkogo yazyka (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 18O21 marta 2014 g.): Trudy i materialy / Sostaviteli M. L. Remneva, A. A. Polikarpov, O. V. Kukushkina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2014. – C. 532–533.

9. Beshenkova, E. V., Ivanova, O. E. O napisanii «edinits na -o,-e» s prilagatel'nyimi

(sil'nodeystvuyushchee i aktivno deystvuyushchee veshchestvo) [Tekst] / E. V. Beshenkova // Tezisy dokladov III Mezhdunarodnoy konferentsii «Kul'tura russkoy rechi. Russkiy yazyk v kul'turno-istoricheskom izmerenii», posvyashchennaya 200-letiyu Ya.K. Grota. – M., 2012. – S. 40–44.

10. Beshenkova, E. V. Slitnoe / razdel'noe napisanie otritsaniya ne (sistema, norma, kodifikatsiya, uzus) [Tekst] / E. V. Beshenkova // Lingvisticheskie osnovy russkoy orfografii: teoriya i praktika. Kollektivnaya monografiya / Pod red. V. V. Lopatina. – M., 2009. – S. 143–198.

11. Vinogradov, V. V. Kul'tura rechi i orfografiya [Tekst] / V. V. Vinogradov // Literaturnaya gaz. – 1964. – 13 iyunya.

12. Nekipelova, I. M. Organizatsiya, samoorganizatsiya i dezorganizatsiya yazykovoy sistemy: mekhanizmy optimizatsii yazyka i rechi (sinergeticheskiy aspekt) [Tekst] : monografiya / I. M. Nekipelova. – M. – Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2014. – 376 s.

13. Panfilov, V. Z. Gnoseologicheskie aspekty filosofskikh problem yazyka [Tekst] / V. Z. Panfilov. – M. : Nauka, 1982. – 356 s.

14. Piotrovskiy, R. G. O lingvisticheskoy sinergetike [Tekst] / R. G. Piotrovskiy // Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. – M., 1966. – № 12.

15. Pravila russkoy orfografii i punktuatsii: Polnyy akademicheskii spravochnik / M. : Eksmo, 2007. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://orthographia.ru/orfografia.php?sid=52>. – (Data obrashcheniya: 28.05.2014).

16. Stepin, V. S. Samorazvivayushchiesya sistemy i filosofiya sinergetiki [Tekst] / V. S. Stepin // Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Put' v budushchee – nauka, global'nye problemy, mechty, nadezhdy» / Institut prikladnoy matematiki im. M. V. Keldysha RAN. – M., 2007.

17. Köhler, R. Synergetic Linguistics [Text] / R. Köhler // Theoretical Linguistics. – 1987. – vol. 14. – № 2–3.

18. Wildgen, W. Basic Principles of Self-Organization in Language [Text] / W. Wildgen // Synergetics Cognition L/P/. – Tokyo, 1990.